

Евгения Зольцман
И Люся

Повесть



Евгения Зольцман И Люся. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29803502

ISBN 9785449045416

Аннотация

Повесть или цикл миниатюр – решать читателю. «И Люся» – это сюжетные или просто анекдотические ситуации – иногда грустные, иногда забавные и парадоксальные – как будто вырванные из мыслей главной героини и представлены без купюр...

Содержание

ВДОХ	5
Люся	5
Люся	5
Шоколад	6
Духи на полочке	7
Интер	8
Сны	9
Дневник	10
Пиши...	11
(Почти) Post scriptum	11
И...	12
ЛЮСЯ И ДНИ	12
Ритуалы	12
Книги	13
Призраки	14
Самоубийцы	15
Каторжники	16
Выходные	16
ЛЮСЯ И СОБЫТИЯ	18
Точка восстановления	18
Багажный терминал	19
Сбор урожая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

И Люся Повесть

Евгения Зольцман

Редактор Равиль Айткалиев

© Евгения Зольцман, 2018

ISBN 978-5-4490-4541-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВДОХ

Люся

Люся

Два раза в неделю Люся ходит в театр, съедает килограмм шоколада и трижды бывает в косметическом магазине. Люся любит хороший парфюм, шоколад и мужчин.

Бабушка всегда говорила, что приличные мужчины ходят в театр, а не в ночные клубы «трясти ягодицами». Бабушка была медиком и, видимо, достаточно разбиралась в ягодицах – Люся поверила.

Три звонка... Коньяк в антракте... Возвращение домой на троллейбусе... Кажется, бабушка ошибается, но неважно, Люся верит, что все еще будет хорошо.

Утром она приготовит омлет на двоих, сварит кофе и подъедет к школе на шикарной машине. Директриса, как бы невзначай, заметит на педсовете: «Это кто же тебя, Росточкая, привез?». Люся отведет глаза и внушительно произнесет: «Брат. Двоюродный».

Кузен заедет за Люсей еще несколько раз и исчезнет. Потому что Люся усвоила еще одно бабушкино правило: «мужчин надо менять время от времени, как перчатки после осмотра».

Опять начнутся походы в театр, троллейбусы и неписанные истины из старого медицинского справочника.

Шоколад

«Одинокие женщины потребляют на 70% больше шоколада, чем замужние, – сказала статистика. Белого, молочного, темного, горького, с орехами, изюмом, вафельной крошкой, коньяком, бейлисом и амаретто. Но Люся любит горький, без всяких наполнителей и желательно отечественный.

Темный – слишком сладкий, в молочном – мало какао, а белый – и шоколадом-то назвать язык не поворачивается.

Орехи, изюм и вафли есть бабушка, но в чистом виде и желательно с чаем. Немного коньяку Люся сама не прочь выпить, тем более в хорошей компании горького шоколада. А напитки сомнительного качества в конфетах – уж извините. «Организм — храм и предпочитает натурпродукты», – опять всплывает в голове у Люси.

Десять плиток на неделю – ее прожиточный минимум.

Одиноким женщины потребляют на 70% больше шоколада, чем замужние... Странно, видимо, Люся выпала из среднестатистических норм, потому что с каждым новым кавалером количество поедаемых сладостей только возрастает.

Люся нервно копается в кондитерских запасах («хороший хирург всегда припасет спирта»). Вот она! «Горький шоколад. Содержание какао более 70%».

Духи на полочке

С парфюмерией отношения у Люси складываются сложнее: в отличие от мужчин и шоколада духи Люся предпочитает французские, и не на разлив, а из магазина прямых поставок.

«От женщины должно пахнуть парижским воздухом, а не формалином и спиртом», – говорила другая Люсина бабушка. Люся не понимала к чему такие сложные обороты, но послушно следовала наставлениям.

В театре трудно разобрать, тот или иной аромат: не будешь же каждого обнюхивать в антракте. А вот возле гардероба на выходе – совсем другое дело. Здесь Люся чувствует

себя настоящей охотницей (Дианой двадцать первого века), или охотничьей собакой, идущей по следу.

Чаще всего, чутье, доставшееся от бабушек, не подводит Люсю, но почему-то наблюдаемый объект оказывается со спутницей или спутником.

Вдыхая, Люся берет у гардеробщицы шубку и шляпу. Приехав домой на троллейбусе, добавляет еще граммов сто пятьдесят коньяку, берет духи с полочки и засыпает на диване в вечернем платье.

Интер

Люся давно заметила, что слова, имеющие с своим составе «интер», не то, чтобы странно звучат, но странным образом путаются в сознании. И если подумать... Если очень хорошо подумать, имеют что-то общее.

«Интернет, интернат, принтер, интерн, интердевочка».

Люсина подруга говорит, что ее слишком далеко заводят ассоциации.

«Ас», «соц»: ассорти, социум... ум, уникам...»

Кто-то недавно сказал, что у Люси милый интерьер.

«Ах да, ведь это так называется!» – вспоминается Люсе.

Кресла, телевизор, гарнитур в кухне. Но больше всего Люся любит окна. Особенно открытые. Светло, и свободно дышится. Люся и небо – один на один. до лета, пока в их отношения не влезут назойливые мухи и комары.

А вчера к Люсе на диван приземлилась мышка, летучая. Люся выпустила мышку и проплакала всю ночь. Не из жалости – мышка травм не получила... Люсе стало обидно, что эта «зубастая гадость» (Люся так не думала, но сказала) может вот так залетать в чужие окна и, наверняка, знает все ее секреты.

«Но ничего... хорошо, что мышки только пищат, а не разговаривают».

СНЫ

Люсе снится, как она прыгает с Эйфелевой башни и парит над Елисейскими полями, где странные знаки, оставленные пришельцами, напоминают надписи: «Франция для русских». Сосо...», «От женщины должно пахнуть прижским воздухом». Бабуля...», или что-то в этом роде.

Иногда, так: Люся на больничной кровати. Кругом баноч-

ки, трубочки. Люся неизлечимо больна. Ей незачем больше жить. Люся вскрывает вены скальпелем, причем – повдоль, так надежнее. Сечение больше. Кто-то бьет Люсю по лицу: «Проснись. Приличные мужчины ходят в театр, а не в ночные клубы «трясти ягодицами»! Организм – храм и предпочитает натурпродукты! Парижским воздухом, а не формалином и спиртом!..». Люся не слушает, она взлетает и парит над Елисейскими полями, где появляются новые надписи: «Хочешь жить – живи, как хочешь ты!» Люся».

Люся просыпается и, хотя знает, что видит одни и те же сны вот уже... лет, не может вспомнить, о чем они. Люся садится и пишет...

Дневник

«Вчера опять была в театре. Господи, как мне надоели эти фанатичные театралы. Прости, Господи, ты, наверное, сам любишь театр? А как же иначе! (Зачем только спрашиваю?!) Нет, ну у тебя понятно – цель великая! Ты же не занимаешься поиском мужчины с годовым доходом в сто тысяч (если такие вообще ходят в театры!). Прости, отвлеклась. Так вот. Я не прошу многого – дай хоть раз вспомнить, что мне снилось... Пиши. Заходи. Ну, конечно, если выкроишь минутку-другую. Дура! Я – дура!!! А все-таки – заходи...».

Пиши...

Бог пришел. Они курили и пили кофе. Собирались в театр, но его закрыли на ремонт. С мая по ноябрь. Люся помнит, что жизнь – театр, или игра...

«Да разве в бубликах счастье? – вдруг сказал Бог. – Прости, я о своем. Давно выпечки не ел».

«Оказывается, и у низ наверху свои проблемы, А я думала – меня на полгода жизни лишили. А что шесть месяцев без театра, когда Он вечность без сдобы!».

(Почти) Post scriptum

«Горький шоколад. Содержание какао более 70%... Три звонка... Коньяк в антракте... Это кто же тебя... Не формальном...»

Люся не слушает, она взлетает и парит над Елисейскими полями, где появляются новые надписи: «Хочешь жить – живи, как хочешь ты!» Люся».

И...

ЛЮСЯ И ДНИ

Ритуалы

Люся слышала, что женщины не бывают серийными убийцами. И вовсе не потому, что они менее жестоки и менее склонны к подобным нарушениям психики. Люся уверена: все потому, что женщины гораздо более фантазийны и непредсказуемы: им просто было бы скучно соблюдать определенные правила и ритуалы.

Вот, например:

«Он удивляется: зачем мне новая сумка? Да затем, что не люблю я повторений – из недели в неделю, да что там – изо дня в день, в одних и тех же ботинках, в одном и том же пиджаке, с одним и тем же галстуком, заботливо затянутом мною утром на воротничке. И где интрига? Нет, он определенно маниакально педантичен и последователен. Вот вам и ответ. А природная агрессия – она здесь точно ни при чем».

Правда, есть ритуалы, которые Люся свято чтит – поздний

подъем по субботам и крепкий кофе по утрам. Читит потому, что это не рутина, а скорее – некая инициация.

«Субботнее утро начинается с двенадцати, любое другое – с эспрессо. Или не начинаются вообще – ни то ни другое!».

Книги

Черные одежды, щетина, страндартный силуэт в тумане бокового зрения... и снова к полке.

«Наверное, это знак излечения, когда перестаешь узнавать того, с кем меньше года назад месяц не вылезал из постели», – думает Люся внимательно рассматривая Его уже у кассы.

– Не узнала тебя. Смотрю, какой-то бородатый мальчик, – конфузится Люся.

– Да ты что?! – хмыкает Он и выходит из магазина.

«Суббо-о-о-о-тнее утро, – протягивает Люся в мыслях, – если бы вчера за кофе, то и не увиделись». Люся улыбается, выходит, надеется, но... Его нет.

«Значит, к лучшему», – думает Люся, допивая кофе и проваливаясь в очередную книгу. До понедельника.

Призраки

В городе третий день туман, трамваи не ходят. «Наверное, трамвайные „усы“ боятся повышенной влаги, а может, вагоновожатые боятся заблудиться на рельсах». Если бы не погода, Люся подумала бы, что это заговор против нее лично. Приходится брать такси.

В молочной завесе город-призрак разрождается внезапной толпой. Вторник. Люся надевает очки.

– Зачем? – спрашивает водитель, вскидывая брови вместе с головой в характерном движении.

– Что, зачем? – будто не понимая, переспрашивает Люся.

– Очки? Солнца нет. Да и неприлично разговаривать с человеком так! – с сознанием уязвленной гордости заявляет водитель.

«Как так? Что неприлично? Да и кто он вообще такой?» – хочет прорваться вся накопленная за последние месяцы усталость. Но Люся побеждает: она вздыхает и спокойно произносит: «Глаза болят...»

Разговор окончен. Работа, замерзшая ночью кошка, сны... Следующая остановка – четверг. Люся выходит на стрекот трамвая – туман не ушел, но тяжеловесный усач все же неуверенно выполз из депо.

«А все налаживается, – думает Люся, садясь на конечной и надевая очки. Глаза действительно болят, но отчего?»

«Может, от нагрузки, может, просто больно видеть».

Самоубийцы

Люся закрывает глаза – просыпается. В том же такси. Угрюмый водитель. Очки на глазах. Водитель бубнит под нос что-то про туманных монстров, то и дело выскакивающих на дорогу.

– Самоубийцы! А ты виноват потом – убийство по неосторожности.

«Да уж, где грань между этой самостью и чужой волей?» – снова задумывается Люся и вспоминает недавние сводки, озвученные директрисой: «19 миллионов попыток, 4 миллиона – удачных. Критический пик – среда».

«Непонятно, почему не понедельник, хотя... 2 будних дня прошли и 3 еще впереди – не каждый выдержит. Боже, о чем это я! Не лучшая тема, чтобы язвить. 19, 4 – удачных, ах да, и «мы на четвертом месте в мире» – она сказала это так, как будто есть, чем гордиться. Хотя для директора школы, наверное, нормально озвучивать любую статистику, в которой государство упоминается на лидирующих позициях, преувеличенно торжественным голосом.

Каторжники

Люсе никогда не нравилась метафора с граблями – ну это по поводу одних и тех же ошибок. Она рассуждала так: «Мы как каторжники или цирковые лошади ходим или бегаем, по кругу или арене – неважно. Важно, что мы также как и они бесправны в своем выборе. Мы, конечно, говорим: нет, больше никогда. А потом даем второй, третий... пятый шанс. Себе, тебе, Ему...»

Он опять позвонил после полугодового молчания, точнее – сразу после встречи в магазине. Он рассказывал... Люся не слушала. Она устала.

«Больше никогда!» – пообещала себе Люся и выключила телефон. До пятницы, точнее – до следующего утра.

Выходные

Ну вот – они начинаются опять с кофейного ритуала. Выходные... Опять... стоят трамваи («Да и кому они нужны в выходные!»), болят глаза, а Люся надевает очки в надежде быть неузнанной.

Он обязательно позвонит. Не сегодня – значит, еще через полгода. «Мы – каторжники, – повторяет Люся и обещает. –

Больше никогда!»

«19 миллионов, 4 – удачных». И зачем тогда все...

ЛЮСЯ И СОБЫТИЯ

Точка восстановления

Люся собирает в памяти вчерашний вечер. Она точно помнит, как шла из гостей, но удивлена обнаружившимся на плите супом, своим нарядом из футболки на три размера больше, сломанным ногтем и перегоревшей лампочкой в ванной («Нет ну ноготь сломала о дверь машины, когда поехали за добавкой. Лампочка?.. Я решила душ принять, а она вспыхнула и тут же погасла, причем вместе с моей надеждой освежаться перед сном», футболка осталась от Пети, заходившего в субботу и облившегося пивом) и обрадована вовремя отключенным телефоном – пришедшее наутро сообщение сводилось к: «Хочешь? Напиши. Буду!»

«Странно было бы обнаружить утром рядом с собой еще и его. Да и перед Ликой неудобно – брат. Хотя вопрос: чья это была идея»

Люся любит своих подруг, но не терпит сводничества, наливает зеленого чаю, берет телефон.

Вопрос с супом остается невыясненным.

Багажный терминал

Самолет послезавтра, но чемодан уже собран и находится в предвкушении четырехчасового перелета. Люся не спит. Тоже в предвкушении, правда, сорокаградусной жары, которую она будет наблюдать из кондиционируемого помещения, и очередной конференции, «посвященной поиску новых проблем в нашем и без того проблемном образовании.

«А вот бы на пляж!» – Люся сладко потягивается, закрывает глаза и засыпает.

Ей снится Новый год и снег, таящий вместе с пляжным песком.

<...>

Полет в оба конца проходит без сюрпризов, как и конференция.

«А название-то было многообещающее: «Инновационные разработки в системе интегрального обучения»!

Люся в привычном графике сентября. Чемодан снова на антресолях, но все еще помнит резиновые валики багажного терминала, оставившего, по выражению Лики, «бороздку памяти» на бежевом материале.

Сбор урожая

Люся слышала, что, кажется, где-то в Канаде есть местечко с очень подвижным грунтом, таким, что приходится дважды в год перезахоранивать покойников, вытолкнутых землей на поверхность.

«Очень замечательная вещь для наших широт в сезон выкапывания картошки! Приезжаешь на дачу, собрал и домой» – размышляет Люся, придумывая, что бы вбить в строку поиска, чтобы все-таки вспомнить, «как его – это место».

<...>

На даче Люся не была уже лет десять, но воспоминания о трудовых выходных в детстве, настойчиво продолжали искать альтернативу поливу, прополке и прочему огородному веселью: «А что, тут даже машин никаких не надо изобретать, сама природа в помощь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.